

ЭНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ПРОБЛЕМА ФОРМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ УНИВЕРСАЛИЙ

М. А. Казаков

*Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», Киев, Украина
mstkazakov@gmail.com*

В статье предлагается построение формальных моделей реальности в контексте современной аналитической метафизики с учетом проблемы феномена энтенциональных объектов – объектов, функция и сущность которых состоит в отсылке к другим объектам за счет своих внутренних свойств, сопряженных с семантической деятельностью человека в «мире смыслов» и поведением живых организмов в целом. Проводится две классификации энтенциональных объектов по форме их выражения и направленности референции между объектами акта энтенции. На примере проведенной автором попытки проведения формализации метафизики Д.М. Армстронга согласно ключевым положениям его теории демонстрируются недостатки субъектно-атрибутивной модели дескрипции универсалий-свойств-партикулярий, игнорирующие особый статус и свойства энтенциональных объектов. Указываются проблемы и противоречия, к которым ведет отсутствие внимания к данным объектам, нерешаемые за счет введения метауровней обобщения, классификации и формализации. Предлагается формальная модель, учитывающая особенности энтенциональных объектов, позволяющая при этом избежать необходимости введения дополнительных элементов модели в виде отношений-индексикалов для различения энтенциональных и других объектов при их формальной репрезентации. Демонстрируются преимущества модели перед концепциями, не включающими имплицитно в свою онтологию класс энтенциональных объектов и замещающие этот класс постулированием дополнительных отношений. В конце статьи обсуждаются недостатки и некоторые спорные моменты предложенной модели, требующие дальнейшей дискуссии относительно исследуемой проблемы.

Ключевые слова: универсалии; энтенция; формальные модели; аналитическая метафизика; объекты

ENTENTIONAL OBJECTS AND THE PROBLEM OF FORMAL MODELS OF UNIVERSALS

M.A. Kazakov

*National Technical University of Ukraine
“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”, Kyiv, Ukraine
mstkazakov@gmail.com*

The paper proposes formal models of reality representation in context of modern analytic metaphysics with implication of the problem of such a phenomenon as ententional objects – the objects, function and substance of which is determined by their property of reference to other object, grounding on their own properties, which are conjugated with semantic activity of human in “the world of sense”, as well as with behavioristic aspects of live organisms at all. Two types of ententional objects classification is proposed, basing on their form of propositional attitude and the direction of reference in acts of entention. Formalized version of D.M. Armstrong’s metaphysics, based on his key theses, is used as an example to demonstrate fallacies and weaknesses of subject-attribute model of universals-properties-particulars description which ignore the specific status and properties of ententional objects. The author also indicates problems and contradictions, which appear because of not paying any attention to these objects; such problems that wouldn’t be solved by the additional meta-levels of generalization, classification or formalization. The formal model that takes into account ententional objects features, allowing to avoid the necessity of introduction of additional elements of model, such as relations-indexicals for differentiation of

ententional and other objects in their formal representation, is proposed. The advantages of this model in comparison to the models, which don't include implicitly in their ontology the class of ententional objects with replacing this class by postulating the additional relations are demonstrated as well. The final part of paper discusses limits and certain controversial moments of the proposed model, requiring further discussion in context of the problem.

Keywords: universals; entention; formal models; analytic metaphysics; objects.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Дэвид Малет Армстронг решает проблему универсалий вводя в метафизику объективное существование свойств и отношений, придавая им категориальный статус основания фактов [1]. Под свойствами понимается тот или иной способ существования вещей, а под отношениями – способы соотношения вещей друг с другом. Факты, в свою очередь, рассматриваются в качестве положения вещей в мире. Положения вещей, согласно теории Армстронга, являются продуктом фундаментальной связи (нексусом), представляющей собой соединение вместе универсалий и партикулярий. Нексус асимметричен, поскольку универсалия отличается от партикулярии свойствами исчисления, и, в некоторых случаях, связь присутствует не просто как включение партикулярии в универсалию, но как соотношение единичного с неопределенным референциальным полем (как в случае с классом «Планеты, на которых есть жизнь», относительно которых Земля пока еще выступает как единственная партикулярия. Тем не менее, наука не говорит о том, что это положение вещей, актуально существующее для науки, является закрытым, завершенным или единственным возможным вариантом.).

Проблема партикулярий, в свою очередь, разрешается у Армстронга в пользу теории тропов в ее субстанционально-атрибутивной форме, а сами партикулярии рассматриваются в качестве связок универсалий в каждом конкретном случае. Выбирая субстанционально-атрибутивную теорию тропов, Армстронг автоматически переходит к теории сходства, выбирая последнюю вместо теории натуральных классов, которая допускает умножение сущностей в виде разграничения тропов, партикулярий и универсалий. При этом, аксиомы сходства, по мнению Армстронга, выводимы в терминах универсалий путем анализа сходства в терминах тождества, то есть, переходя от тропов к универсалиям и конституируя последние за счет первых. Положения вещей, при таком взгляде, следует рассматривать как инстанцированные субстанции, представляющие собой партикулярии, обладающие определенными свойствами и вступающие в отношения друг с другом, где тропы выступают в качестве атрибутов субстанций. Говоря короче – тропы выступают в качестве инстанцирующих свойств субстанций, и за счет этой инстанциации субстанции представляют собой положения вещей, конституированные конкретными тропами. Фундаментальная связь между свойствами и партикуляриями (нексус) является асимметричной: «Электрон имеет определенный заряд. Но это не тот же случай, что заряд имеет электрон» [1, с. 108]. Таким образом, можно утверждать, что партикулярия относится к одному из своих свойств как целое к компоненту, конституирующему его.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Другим важным концептом, лежащим в основании предлагаемой Армстронгом метафизики, является класс сходства, согласно которому свойства соотносятся друг с другом в качестве компонентов, присущим той или иной партикулярии. На основании этих классов, экстрагированных из исследования партикулярий, и возможно определение универсалий как атрибутов, экземплифицируемых в партикуляриях путем инстанциации субстанций. И обратно – через экстрагирование из инстанцированной субстанции тропов, представляющих собой свойства, инстанцирующие партикулярию (как субстанцию), возможно создание классов сходства, содержащих объекты, но не целиком, а как совокупность сущностных свойств сходства этих объектов (что и является решением проблемы содержания элемента класса, на основании которого формируются универсалии). В качестве формальных свойств сходства, согласно которым универсалии следует определять как атрибуты, Армстронг рассматривает следующие.

1) Симметричность (если a сходно с b в степени D , то и b сходно с a в той же степени). Степень D представляет собой одно, несколько или все сходных свойств среди всех, которые берутся при анализе.

2) Транзитивность / нетранзитивность. Если a тождественно b (D максимально) и b тождественно c , то a тождественно c . В таком случае, сходство является транзитивным, однако, в случае, если a сходно с b по признакам A , B и C , а b , содержащее, помимо A , B и C , признаки E и F , сходно с c по E и F , не обладая при этом A , B и C , сходство в этом случае нетранзитивно и распадается на два диадических отношения между a и b и b и c , исключая отношения сходства между a и c .

3) Внутренние отношения сходства. «Отношение является внутренним, когда даны некоторые термины определенного содержания; отношение должно удерживаться между терминами» [1, с. 86]. И это удержание происходит в любом возможном мире. Если в a имеют место определенные отношения между P и Q , описываемые диспозиционными терминами, и те же отношения имеют место между P и Q в b , мы говорим о тождестве a и b (при равенстве всех прочих сравниваемых элементов).

4) Формальные свойства сходства вещей в некоторых случаях могут выходить за пределы внутренних отношений, а сама степень сходства определяется внешними отношениями. Внешние отношения – это пространственно-временные и каузальные отношения между вещами [1, с. 86]. Например, субъект a находится от пункта P на расстоянии 4 км строго на западе относительно P , в то время, как субъект b тоже находится от P на расстоянии 4 км, находясь строго на востоке. Таким образом, они сходны по пространственно-временному сходству «быть на 4 км от P », представляющему собой внешнее отношение к P и друг к другу. Однако, свойство «быть на западе относительно P » и «быть на востоке относительно P », естественно, делает сходство a и b неточным. Одновременно с этим, тот факт, что a и b находятся «строго на западе / востоке по отношению к P », может добавить еще одно сходство между ними, выплывающее из внешнего отношения «быть строго по отношению друг напротив друга». Предположим, что некто проводит между ними мелом восьмикилометровую прямую X , тогда a и b будут обладать свойством сходства «стоять на прямой X ».

5) Соприсутствие / не-соприсутствие свойств. Предположим, a в момент T имеет свойства B и C , но не имеет A , которым обладало в момент $[T - t]$, а b обладает свойствами A и B , но не обладает C , которым будет обладать в момент $[T + t]$. По Армстронгу, сосуществование свойств формально определяется как $Comp(B, C)$ для a и как $Comp(A, B)$ для b . Тогда степень сходства по соприсутствию свойств a и b в момент T будет B . По определению Рассела, полным комплексом сосуществования свойств для a и b будет $\{A, B, C\}$. Ограничивающим условием для полного комплекса является то, что он не конституирует единичное (в данном случае – a или b), поскольку в момент анализа сходства свойств, степень сходства равняется B .

Отношениям в субъект-атрибутивной теории универсалий, помимо внутреннего и внешнего характера (рассмотренного в рамках описания формальных свойств сходства), присущи свойства, приведенные ниже.

1) Последовательность / одновременность. Последовательность отношений – смена положения вещей за счет изменения соотношения между двумя объектами. Например, a и b в момент T пребывают в отношениях R' , а в момент T' , следующий за T – переходят в отношения R'' . Воспользовавшись темпоральным юнктором фон Вригта (фон Вригт, 1996), можем записать последовательность отношений в виде выражения положений дел (как целого), следующим образом: $[(aR'b)T \ \& \ (aR''b)T']$. Одновременность представляет собой свойство сходства по пребыванию в отношениях между как минимум тремя объектами, пребывающими в диадических отношениях: a и b могут пребывать в отношениях R друг с другом в тот же момент времени T , что и b и c . Степень сходства этих инстанцированных диадических отношений определяется по свойству «быть в отношениях R в момент T ». Таким образом, внешнее отношение между объектами порождает сходство по R между a и c , которые могут и не иметь сходства по внутренним свойствам.

2) Симметричность / несимметричность. Симметрические отношения можно представить как положение вещей, в котором $aRb = bRa$ (что читается точно, как: «отношение a к b полностью тождественно отношению b к a). Соответственно, несимметрическое отношение создает два разных положения вещей в процессе соотнесения a с b , несмотря на неизменность объектов. Таким образом, в несимметричных отношениях, если дано a , R' и b , можно иметь положение вещей $aR'b$, но не $bR'a$ (при этом, может иметь место, например, положение вещей $bR''a$).

Подытоживая, можно сказать, что теория универсалий в субъектно-атрибутивной форме, представляемая Армстронгом, обладает следующими ключевыми особенностями: она санкционирует свойства и отношения; принимает существование положения вещей как

сложных сущностей, основывающихся на фундаментальной связи между партикуляриями и универсалиями, а также между партикуляриями и свойствами (категориальная разность конституент положений вещей отличает их от частей целого, которые рассматриваются в исчислении целого и части); требует понятия инстанциации свойств и n -адических отношений между объектами и между связками внутри сами объектов (внутренних и внешних n -адических отношений).

Основываясь на этом, попытаемся формализовать субъект-атрибутивную теорию универсалий Армстронга, указав на фундаментальную проблему, которая ставит эту теорию под вопрос. Пускай $\{ \dots \}^{d(i)}$ обозначает класс объектов со степенью сходства $d(i)$, где i означает свойства, по которым объединяются объекты. Пускай $\langle \dots \rangle$ внутри класса будет обозначать структурные отношения порядка между элементами внутри класса. Наличие этих скобок будет указывать на необходимость строгой упорядоченности элементов класса, обусловленное выявленным свойством сходств. $a, b, c \dots n$ – объекты (элементы класса); $A, B, C, \dots N$ – присущие им свойства. Для класса объектов, содержание (i) будет представлять универсалию – независимо от других свойств, несходных у элементов класса, объединяющее их свойство, проявленное в них в качестве партикулярии, образует универсалию, формирующую класс.

Возьмем пример «семейного сходства» Витгенштейна в его интерпретации у Армстронга и представим его в качестве класса. Для начала, представим объекты и их свойства следующим образом:

a – ABCD
 b – BCDE
 c – CDEF
 d – DEFG

Имеем класс: $\{a, b, c, d\}^{d(D)}$, что читается как: «Класс объектов, обладающих свойством D ». Из него выводимы и другие классы, например: «Класс объектов, степень сходства между которыми равна трем свойствам»: $\{a, b\}^{d(B, C, D)}$; $\{b, c\}^{d(C, D, E)}$; $\{c, d\}^{d(D, E, F)}$. «Класс объектов, степень сходства между которыми равна двум свойствам»: $\{a, b, c\}^{d(C, D)}$; $\{b, c, d\}^{d(D, E)}$. Из класса «Класс объектов, степень сходства между которыми равна трем свойствам» выводима также партикулярия – например, «Класс объектов, обладающих свойствами B, C и D – $\{a, b\}^{d(B, C, D)}$. Для некоторых элементов существует также класс классов, объединяющий их по свойству, выводимому из свойств, которые получают представленные классы объектов. Например, «Класс классов объектов, обладающих тремя тождественными сходствами»: $\{\{a, b\}^{d(B, C, D)}, \{b, c\}^{d(C, D, E)}, \{c, d\}^{d(D, E, F)}\}^{d(M)}$, где M означает «свойство сходства классов» (в нашем примере – «наличие трех сходных свойств у элементов класса»). По мнению Армстронга, мы можем не бояться регрессии в бесконечность, поскольку у формируемых классов существует предел в виде актуальных свойств, конституирующих объекты, относящиеся к каждому классу. И даже на «мета-уровне», где по свойству сходства объединяются классы, нет бесконечного числа свойств для бесконечного объединения классов в классы, а классов классов – в классы классов классов и т.д. без достаточной на то необходимости.

Рассмотрим упорядоченные классы, например, «Класс планет солнечной системы в порядке расположения относительно солнца»: $\{ \langle a, b, c, d, e, f, g, h \rangle^{R_s} \}^{d(P)}$, где P означает «Быть планетой Солнечной системы», а R_s – предикативный принцип упорядочивания, в данном случае, означающий: «По отношению к Солнцу в порядке возрастания расстояния». Исходя из R_s и P , даже не обладая изначальным знанием значений переменных, можно их определить: a – Меркурий, b – Венера, c – Земля, d – Марс, etc. Возьмем другой класс: «Класс римских военачальников в эпоху с t_1 по t_2 »: $\{ \langle a, b, c \rangle^{T[t_1; t_2]} \}^{d(P)}$, где $(T[t_1; t_2])$ означает «упорядочивание по временному принципу от t_1 до t_2 », а P – «быть римским военачальником». В указанном примере, R служит в качестве объединяющего упорядочивающего свойства, представленного внешним отношением, однако, по нашему мнению, в класс в качестве элементов могут входить и положения дел. Для них введем предикаты R^s , если отношение симметрично, и R^n , если оно асимметрично (чтобы редуцировать aRb и bRa или aRb и $\sim(bRa)$ к одному элементу). Например, возьмем следующий класс: $\{aR^s b, aR^n c, bR^n c\}^{d(F)}$. Он представляет собой класс «Семья», в которой родители (a и b) пребывают в симметричных отношениях R^s («быть мужем и женой») и в несимметричных отношениях R^n («быть родителем») к своему сыну (c).

Но что насчет отношений между классами? Класс $\{aR^s b, aR^n c, bR^n c\}^{d(F)}$ можно выразить как класс классов в четырех вариантах: $\{\{a, b\}R^n \{c\}\}^{d(F)}$ или $\{\{aR^s b\}R^n \{c\}\}^{d(F)}$ или $\{\{a,$

$b\}^{d(P)}R^{n''}\{c\}^{d(S)d(F)}$ или $\{aR^s b\}^{d(P)}R^{n''}\{c\}^{d(S)d(F)}$. Остановимся на четвертом и самом полном из них по репрезентации свойств сходства и положений дел. P означает свойство «быть родителями», а S – «быть сыном». Можно утверждать, что a и b конституируют P через отношение $R^{n''}$ к c , где P выступает для a и b в качестве универсалии исключительно за счет этого отношения. И наоборот – отсутствие a и b уничтожает внешние отношения между объектами: партикулярии, составляющие класс объектов с P -ностью, элиминируют универсалию «быть родителем» относительно c . Предположим, речь идет о сироте, тогда выражение, предположительно, должно было бы иметь следующий вид: $\{\dots\}^{d(P)}R^{n''}\{a\}^{d(S)d(F)}$, оставляя класс родителей, отмеченный универсалией P , пустым. Но в этом случае, как мне кажется, намного проще было бы выразить класс «сироты», элиминировав отношения: $\{a\}^{d(O)}$, где « O » выступает в качестве свойства этого конкретного ребенка (или нескольких детей) быть сиротой.

Трудности для данного способа выражений возникают в случае, если необходимо представить такие сложные выражения, как класс классов классов $\{\langle\{a\}^{d(A)}, \{b, c\}^{d(B)}\rangle^{Ra}, d(C)\}$, $\{\langle\{d, e\}^{d(D)}, \{f\}^{d(E)}\rangle^{Rb}, d(F)d(G)\}$, который будет читаться как: «Класс, в который входит по свойству сходства G два класса классов, объединяющих по свойству сходства C и свойству сходства F . Класс классов, объединяющий по свойству сходства C , включает в себя два класса, один из которых включает все объекты со свойством A , а второй – объекты со свойством B , при этом, оба класса находятся друг по отношению к другу в порядке строгого следования, заданном внешним отношением Ra . В класс классов, объединяющий классы по свойству F , входит класс объектов, обладающий свойством D и класс объектов со свойством E , которые находятся друг по отношению к другу в отношениях порядка строгого следования, заданного внешним отношением Rb . Между классами классов нет упорядочивания, их расположение является произвольным относительно объединяющего их класса по свойству сходства G ».

Проблема, способная возникнуть относительно такого класса, относится к раскавычиванию («дисквотации»). Так, например, возникает резонный вопрос: обладает ли объект a свойством G как отдельно взятый объект вне класса (как партикулярия относительно универсалии) или же им обладает лишь класс класса, в который включается класс, содержащий a (т.е. в качестве партикулярии выступает класс класса)? Или мы должны наложить ограничение, согласно которому конституентами свойства G являются свойства F и C ? И можно ли, в таком случае, утверждать, что $G = [F + C]$? Наиболее верным решением для устранения этого недоразумения является установление порядка дисквотации: он должен происходить справа налево, т.е., свойство сходства G действительно должно пониматься как объединяющее C и F , а те, в свою очередь, объединять классы со свойствами (A, B) и (D, E) и порядками R^a и R^b соответственно. Отвечая же на вопрос об отношении G к a , мы можем сказать, что G -ность присуща a лишь при определенном положении дел – когда a , характеризуемое A -ностью становится элементом класса классов, обладающим C -ностью, компонентом G -ности. Причем это достижимо только в том случае, если A -ность, согласно отношениям Ra , присущим объектам с A -ностью по отношению к объектам с B -ностью, предшествует объектам с B -ностью или попросту «стоит перед ними».

Таким образом, для защиты от путаницы, следует выстроить своего рода иерархию универсалий, в которых самые «правые» свойства выступают в качестве универсалий универсалий, т.е. «средние» члены – классы классов – выступают относительно G в качестве партикулярий. Это ведет к следующему выводу: вводя в теорию свойства, мы должны устанавливать иерархию и онтологию свойств, накладывая на некоторые из свойств ограничения относительно свойств или объектов, к которым они могут относиться в конкретном выражении. Для отношений между объектами внутри класса, как кажется, подобной проблемы не возникает, поскольку отношения в указанных примерах строго привязаны к объектам, либо конституируя их порядок, либо выражая тип внешнего соотношения двух или более объектов. Но это не означает, что отношения в данной модели лишены проблем. В частности, остается открытой проблема характера отношений между свойствами самими по себе. Для свойств, присущих одному классу (как ряд $d(A, B, C)$) таких проблем не возникает, однако, они существуют в случае, если мы соотносим свойства класса и, например, класса классов, в который этот класс включен. Возьмем рассматриваемые ранее в (H) универсалии G, F и C . Являются ли отношения между ними внутренними или внешними? Если F и C выступают в качестве компонентов G , то они являются внутренними, поскольку существование G конституируется конъюнкцией $(F \& C)$, где они выступают не просто как сложное конъюнктивное свойство, описываемое G как

универсалией, но также могут быть рассмотрены как отдельный класс $\{F, C\}$ со степенью сходства $d(G)$. Однако, это ведет к противоречию – в одном и том же выражении, свойство одновременно является и вещью, относительно которой оно предсказывается в качестве классообразующей универсалии. Однако, согласно Армстронгу, подобного смешения не должно существовать, поскольку инстанцированная субстанция, несмотря на то, что она инстанцируется своими атрибутами (универсалиями), не является тождественной своим атрибутам, выступающим как конституенты субстанции, но не как субстанция сама по себе. Свойство сходства, образующее класс, не может быть элементом класса в выражении, поскольку, в таком случае, теряет свое свойство быть свойством сходства относительно вещей, которые объединяет в класс, становясь вещью класса для другого свойства, объединяющего свойства классов.

В ситуации, когда мощность понятий, задающих аксиоматику моделирования и объяснения, колеблется подобным образом, можно говорить о нарушении эпистемической циркуляции в связи с нарушением структурного изоморфизма модели и теории, которая ее описывает. В отличие от, например, чистой математики, разграничение между «эмпирическим» и «структурным» слоями обозначающего в метафизике не может быть задано произвольно, коль скоро мы говорим о введении реальных свойств и реальных отношений. Смысл свойств и отношений и переменных, которые эквивалентны им в нашей модели, можно фиксировать лишь обозначением объема терминов, указывая их внелингвистические референты и соотнося с ними, однако, в данном случае, этот объем, как мы можем увидеть, обозначается нечетко, несмотря на изначальную возможность введения классов классов, классов классов классов и т. д. – все это работает до тех пор, пока мы не задаемся вопросом о свойстве свойств и его месте в отношениях между классообразующими свойствами, выступающими также в качестве структурных слоев модели, отсылающих к некоторым или всем эмпирическим свойствам объектов, включенных в класс. И всех этих проблем можно было бы избежать, если бы эмпирические объекты всегда были бы структурно гомогенными, однако, именно гетерогенность объектов является препятствием для получения необходимого нам результата – непротиворечивой формальной системы, отражающей субстанционально-атрибутивную форму теории универсалий, предложенную Армстронгом. Это связано с тем, что, вводя в теорию свойства и отношения, Армстронг упускает интенциональные объекты, обладающие интенциональными свойствами и способные пребывать друг с другом и с не-интенциональными объектами в интенциональных отношениях.

Под интенциональными объектами (далее – ЭО) следует понимать класс объектов, явлений и процессов, которые отсылают к феноменам, процессам и объектам, которые «не присутствуют» и «не сопresentуются» с этими объектами, а также не включены в эти объекты по своей субстанции или форме, но обладают свойством референции к этим не-присутствующим объектам. Впервые этот термин был предложен Терренсом Диконом [4] для расширения феномена интенциональности и приложения этого свойства к объектам, у которых отсутствует сознание, но которые тем или иным образом актуализируют содержание, не являющееся их «исходным» с точки зрения их материальности свойством. Базис интенционального акта – это интенция (намерение), в то время, как базисом ЭО выступает референция. Иными словами, речь идет об области смысла. Вводя в область аналитической метафизики свойства, метафизику требуется установить иерархию свойств, разделяя свойства как конституенты и свойства как конституенты + референты. Кроме того, сами интенциональные объекты следует разделять по своим подвидам. Мы предлагаем следующую классификацию (которая не встречается в работе Дикона):

(1) Ментальные ЭО – под ними, естественно, следует понимать ментальные акты, интенцию, мысль о чем-то находящемся вне субъекта и представляющем собой конкретный объект или процесс.

(2) Знаки. Материальные, искусственно созданные или естественным образом существующие объекты, свойством которых является референция, т.е. отсылка к другим объектам или другим знакам. Существование знака конституируется его значением, представляющим собой область или поле референции, конституентами этого поля являются случаи употребления знака в рамках конвенций (использование его субъектами). Фактически, интенциональность является ключевым условием существования знака, поскольку материальная форма без свойства интенциональности знаком не является. При этом, материальная форма знака сама по себе является случайно обусловленной, а не необходимо определенной (кошка может быть обозначена «кошкообразным» иероглифом, а может быть обозначена набором букв или любых других символов).

(3) Текстуальные ЭО – объекты, отсылающие к другим объектам или процессам: книга, научная статья, научная теория, лекция, т.е. продукт, созданный человеком и представляющий собой отсылку ко внешним событиям или процессам, объективно происходящим в мире или вымышленным и существующим как истинностное значение для возможного (вымышленного) мира. Предположим, художественный роман будет отсылать к событиям, объектам и субъектам, которых не было в реальном мире, но которые могли бы происходить в нем, что обусловлено описываемыми свойствами, не выходящими за пределы реальных. Научная фантастика отсылает к возможным положениям дел, добавляя кондиционалы, обуславливающие эти положения дел за счет нарушения законов физики или создания фиктивных технологий (в упрощенной форме). Теория эволюции отсылает к реальному процессу, наблюдаемому наукой, фиксируя модель этого процесса в виде знаков, отражающих ключевые компоненты этого процесса и универсализируя их (коль скоро теория эволюции описывает процессы, механизмы и свойства, присущие этому процессу как универсалии, а не описывает абсолютную каждый единичный живой организм, создавая «каталог» свойств).

(4) Визуально-аудиальные энтенциональные объекты. К таковым можно отнести произведение изобразительного искусства, фильм, музыкальное произведение, театральное произведение, танец, жест, аудиосообщение, видеосообщение и любые другие формы передачи или изложения содержания через визуализацию информации или делание ее пригодной для восприятия слухом (с изначальной установкой на возможность понимания того, что показывается или озвучивается).

(5) Энтенциональные процессы. Таковыми, помимо мышления, являются действия, которые ведут к созданию ЭО – съемка фильма, рисование пейзажа; а также процесс взаимодействия между реципиентом и ЭО – например, акт чтения или просмотра фильма. Короче говоря, это процессы, ведущие к созданию любого ЭО.

(6) Энтенциональное поведение – поведение, целью которого является сообщение определенной информации. В общей форме, говоря о людях, мы можем назвать вербальное общение, танец, определенные жесты и т.д., однако, по нашему мнению, (6) наиболее приложимо к определенному поведению животных в дикой природе. Речь идет о поведении, передающем определенную форму сообщения другому животному, как напрямую, так и непрямым способом (примеры не прямой передачи сообщения в поведении животных обсуждаются Грегори Бейтсоном [3]: когда животное демонстрирует X, желая «сказать» не-X, например, собака, демонстрирующая клыки другой собаке, выражая нежелание драться с ней).

Помимо классификации по типам «воплощенности», можно также говорить о двух больших категориях, на которые разделяются ЭО – аутореферентных и однонаправленно-референтных ЭО:

(1) Аутореферентные ЭО – группа объектов, отсылающих к другим ЭО, содержание которых, в свою очередь, отсылает к первым объектам-референтам. В свою очередь, такие объекты можно поделить на четыре подкатегории:

1.1. Объекты с объект-объектной энтенцией ($O_1 \leftrightarrow O_2$) – целостные объекты, каждый из которых отсылает к другому. Таковы, например, отношения между экранизацией романа и романом или между новеллизацией фильма и фильмом. Содержание, смысл первого, отсылает ко второму, но и содержание второго однозначным образом будет отсылать к первому.

1.2. Объекты с объект-субъектной энтенцией. Таковы объекты материальной культуры или любой другой органической жизнедеятельности человека в диахроническом срезе. Так, для археолога, историка, палеопсихолога и др., та или иная находка, памятник культуры, отсылает либо к абстрактной группе субъектов («греки», «римляне», «христиане», «язычники», «кочевники», «земледельцы»), либо к конкретным историческим личностям. Объект может быть условно «обезличен» (автор неизвестен или авторство спорно) или наоборот – его создатель может быть очень хорошо известен. При этом, первичным отсылающим в этом случае является именно объект, а не субъект (последний имплицитно подразумевается в качестве «источка» любого ЭО).

1.3. Объекты с субъект-субъектной энтенцией. К субъект-субъектным ЭО можно отнести членов социальных институтов. Члены одной научной школы или кружка («школа Щедровицкого», «Венский кружок»), будучи известны именно как члены этих объединений, будут отсылать либо к личности, вокруг которой объединились (а личность, в свою очередь, отсылать к «непустому множеству» субъектов-ученых, даже если воспринимающему

изначально неизвестны их имена), либо друг к другу при условии, что известно, что все субъекты, о которых идет речь, являются членами этого объединения.

1.4. Объекты с субъект-объектной энтенцией. Любой закон в науке, названный фамилией своего создателя, отсылает тем или иным образом к нему. При этом, первичным импульсом, инициировавшим появление этого закона (теории, гипотезы, эксперимента) является непосредственно деятельность субъекта, результатом которой стало создание этого объекта.

(II) Однонаправленно-референтные ЭО отсылают к объектам, которые неспособны отослать обратно к отсылающему: объект-1 отсылает к объекту-2, но последний не отсылает назад к первому ($O_1 \rightarrow O_2$). Таково, к примеру, отношение отсылки «Книга о реальном человеке \rightarrow реальный человек». Реальность человека не предполагает того, что человек, знающий о существовании реальной личности, обязательно знает о существовании книги о нем. В то же время, в книге, если речь о добросовестном авторе и издании, упоминается о том, что книга посвящена реальному человеку. Таковым является и отношение слова к объекту ($W \rightarrow O$). Слово не имеет никаких других функций кроме отсылки к объекту, на который оно «нацелено» в качестве означающего. В то же время, знание объекта, непосредственное его восприятие, никоим образом не предусматривает обязательного знания слова, которым он обозначается в языках.

Первыми ЭО можно считать процессы, производимые большим количеством видов животных – от насекомых до млекопитающих. Речь идет о (5) и (6) первой классификации. Эти объекты в данном случае являются продуктами их сигнальных систем (или синтезом нескольких биологических «подсистем» организма существа), их «шифрования», «расшифровки» и реакции других особей на эти сигналы. Схема такого процесса формально может быть смоделирована следующим образом:

[I1 – (интенция)] – [P1 (эntenция-процесс) [A1 (эntenциональный процесс)]] – [E (расшифровка реципиентом R)] – [A2 (ответ на A1)] /ИЛИ/ [P2[A2]]

Общая суть «базового» ЭО раскрывается через единство интенции, процесса и их следствия в виде определенного действия (процесс и действие отделяются согласно наличию или отсутствию целеположенности в некоем материальном выражении жизнедеятельности существа). (ИПД) – случай, наблюдаемый в дикой природе, где животное отправляет определенное сообщение другому животному, прямым или непрямым образом (случаи «непрямой передачи сообщения» в поведении животных рассматриваются Бейтсоном). Говоря об эntenциональности как свойстве, инстанцирующем существование ЭО в человеческом мире, мы можем говорить о том, что значение как свойство «вшито» в субстанцию эntenционального объекта, в качестве его атрибута, выступая именно как универсалия: те или иные партикулярии (буквы, символы, образы, видеоряды и т.д.) делают возможным существование значения в каждом конкретном случае, и именно по критерию значения мы имеем возможность объединять ЭО в классы.

Предположим, перед нами нечто, что выглядит полностью как книга: обложка, изображение, страницы, переплет, вшитая закладка. Но внутри этой книги – полосы. Мы говорим, что, несмотря на вид книги, это, скорее всего, блокнот. Но, идя дальше, можно представить себе книгу, заполненную не имеющими смысла или значения знаками (хотя для верификации этого, потребуются соотнесение знаков из книги со всеми известными науке знаковыми системами). Удостоверившись, что написанное лишь имитирует знаки, обладающие значением, мы лишаем эту книгу статуса ЭО. Однако, и здесь нельзя говорить об однозначном вердикте: сама книга может быть создана с целью специально ничего не означать (как Codex Seraphinianus). Иными словами, «книгообразный» объект, созданный с целью подражания, является эntenциональным за счет того, что отсылает нас к области не-смысла. Не-смысл как концепт имеет конкретное значение – область физической или семантической реальности, предшествующая истинному, ложному или бессмысленному. Таким образом, объект отсылает нас к концепту или к тому, что в философии называют «неоформившейся материей» (имеющей свое значение и отличающейся от самого объекта, который к ней отсылает – два критерия эntenциональности). Если же объект создавался с искренней целью как «книга», но наполнен несуществующими знаками без значения, мы не можем относить его к ЭО. Если объект создан или существует без участия людей, напоминает ЭО, но ни к чему не отсылает, мы также не имеем дела с ЭО. Данный пример ведет к выводу о необходимости включения в систему свойств интенциональности, намерения создателя эntenционального (или не-эntenционального) объекта. Два свойства – эntenциональность и интенциональность – таким образом, оказываются взаимосвязаны, взаимозависимы и напрямую влияют на теорию универсалий, которая должна учитывать

энтенциональные свойства. В связи с этим, следует сказать, что в жизненном мире человека, процесс создания и передачи ЭО (по сравнению с животным миром) усложняется, приобретая следующий вид:

[I1 – (интенция, представляющая собой передачу определенной информации)] – [P1 (энтенция-процесс) [A1 (энтенциональный процесс)]] – [Создание знака S для передачи информации «из ничего» или использование существующего в универсуме смыслов знака] – [Использование знака S для передачи информации, вызванной I1 через определенный вид его материализации] – [Перс. (восприятие реципиентом S (что далеко не всегда подразумевает понимание S))] – [E (расшифровка реципиентом R (в случае удачного понимания))] – [A2 любого рода реакция на информацию, от «молчаливого понимания» (при чтении) до ответного действия в том или ином виде: от рецензии до определенной физической реакции (такова, например, реакция солдата на сигнал тревоги при учении)]]

Общей для двух случаев («животной энтенции» и «человеческой энтенции») является невозможность применения описанной выше системы формализации «по Армстронгу». Учет ЭО как проблемы для дескриптивной метафизики требует создания иной формальной модели, в которой различие между энтенциональными и другими объектами достаточным образом отражалось бы. Для создания теории универсалий с учетом проблемы ЭО я предлагаю использовать идеи Нозля Мулуда, изложенные им в работе «Анализ и смысл» [2]. В первую очередь, обозначим ключевые термины, которые, по нашему мнению, следует использовать для создания новой теории универсалий. Мулуд, ссылаясь также на идеи Фреге и Рассела, говорит о двойственном сосуществовании «обозначаемого содержания» (т.е. интенционального содержания) и «поля референции» [2, с. 29]. Референтное поле в данном случае следует понимать как класс, а его содержание, как обозначаемое содержание, говоря, таким образом, об установлении индексикальных отношений: поле референции указывает на объекты, которые в него входят, представляя собой содержание, обозначаемое этим полем, создающее различие между другими классами и объектами, к которым может реферировать конкретно это поле. При этом, на взаимоналожение, пересечение или включение одного поля в другое, не накладывается никаких ограничений, кроме онтологических и операциональных, т.е. кроме соотнесения свойств обозначаемого содержания и аксиоматики формальных моделей, используемых внутри науки (идеальных объектов, отношений между моделями в рамках одной теории и т.д.). С точки зрения метафизики Армстронга, референтное поле «Все единороги» представляет собой пустой класс $\{...\}^{d(U)}$, т.е. универсалию «единороговости», не имеющую никаких партикулярий. Однако, включая интенциональные объекты, мы получаем огромное количество объектов, которые входят в обозначаемое содержание класса «Все единороги»: книги, фильмы, картины, песни, лошадей, одетых в «костюм» единорога, сказки и др. Пользуясь приведенной выше классификацией объектов с энтенциональными свойствами, мы можем легко разделить ЭО на подклассы, введя для подкласса скобки [...]. Получим: $\{[a, b, c, \dots n]_i^{(2)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(3)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(4)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(5)}, \dots\}^{d(U)}$, где (2)-(5) означают тип ЭО. Таким образом, в формальной модели, мы не нуждаемся в огромном количестве переменных, поскольку, говоря о конкретном объекте, можем, ради экономии, записывать его как $a_i^{(2)}$, т.е. «энтенциональный текстуальный объект». Как быть в данном случае со свойствами свойств? Предположим, некто говорит о необходимости выразить класс классов «Все энтенциональные объекты, обозначающие единорогов, драконов и Моби Дика». По нашему мнению, подобное выражение не требует своего представления в виде класса классов, поскольку в природе нет объективного существования подобной универсалии и, соответственно, такого свойства, как «свойство, содержащее в себе три несвязанных свойства». Соответственно, подобные «классы классов» можно представлять в виде простой конъюнкции: $\{[a, b, c, \dots n]_i^{(2)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(3)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(4)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(5)}, \dots\}^{d(U)} \& \{[a, b, c, \dots n]_i^{(2)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(3)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(4)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(5)}, \dots\}^{d(D)}$ & $\{[a, b, c, \dots n]_i^{(2)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(3)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(4)}, [a, b, c, \dots n]_i^{(5)}, \dots\}^{d(M)}$. Конъюнкция этих свойств, представляющих компоненты, инстанцирующие существование самого выражения «Все энтенциональные объекты, обозначающие единорогов, драконов и Моби Дика», может быть сокращенно представлена как расселовский комплекс сосуществования: $\{U, D, M\}$, представляющий собой описываемый класс.

Поскольку сами объекты только и делают возможным существование каждого из свойств, формально представить выражение, имеющее определенно операциональный характер (за неимением в природе описанного комплекса сосуществования, как в пределах ЭО, так и в физической реальности вне областей человеческого смысла), перечисление всех элементов в данном случае не является необходимым для выражения этого комплекса

существования. Впрочем, редукция к комплексу сосуществования возможна лишь в случае предварительной записи конъюнкции классов объектов вместе со всеми объектами. Ограничительное свойство такого комплекса, как и было сказано выше – невозможность конституирования единичного объекта, обусловленная отсутствием смешения всех трех свойств в ЭО (если таковых действительно не существует). Исходя из формальных описаний самого процесса создания ЭО, формализация ЭО и их элементов может основываться также и на компонентной классификации. Для компонентов она может иметь следующий вид: $\{a, b, c\}^{d(E)}$, $\{a, b, c\}^{d(P)}$, $\{a, b, c\}^{d(R)}$. Или более сложное выражение: $\{[a, b, c]_i^{(E)} \& [d, e, f]_j^{(P)}\}^{d(On)}$. Последнее выражение читается как: «совокупность процессов восприятия информации и процессов ее передачи относительно одного и того же ЭО О».

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение в модель дескрипции свойств, классов и элементов предиката интенциональности избавляет нас от необходимости включения в модели сложной и разветвленной системы отношений, которая должна была бы заменять индексикалы отсылок-к-чему-то. В то же время, сведение отношений к дополнительным свойствам не влечет их сущностной редукции в онтологии: в любой момент, возможно построение непротиворечивой модели отношений, в которой сами отношения будут постулироваться как универсалии, вокруг которых тем или иным образом объединяются объекты. И даже в этом случае, одни отношения (как показывает вторая вышеприведенная классификация) можно маркировать как интенциональные, другие – как не-интенциональные (и на этом основании выстраивать модель).

К числу недостатков данной модели можно отнести следующие. (1) Отсутствие возможности строго определить степень полноты отсылки ЭО к референту. К примеру, действие А может строго (интерсубъективно понятно) отсылать к объекту О, действие В, изначально интенциональные установки которого тождественны А, - отсылать лишь частично («слабо улавливаемо», «плохо», «не до конца ясно»). Действие же С, при сохранении интенциональной установки субъекта интенции, вообще не будет восприниматься как отсылающее к О. Где, в таком случае, граница между В и С, какие случаи можно считать «пограничными» и как следует с ними поступать? Будем ли мы включать их в классы интенциональных объектов, или же они нуждаются во введении дополнительного класса «квазиинтенциональных объектов» в случае каждого ЭО? Вполне очевидно, что граница эта будет определяться конвенционально, по критерию «понимаемости / невразумительности», вопреки объективному, сингулярному существованию ЭО как партикулярий. Данный вопрос остается дискуссионным. (2) Не до конца прояснен также вопрос о пространственно-временном и каузальном отношении ЭО. Обладает ли ЭО своими свойствами всегда, «объективно и независимо от наблюдателя», или же он отсылает только в тот момент, когда непосредственно воспринимается наблюдателем-«дешифратором»? Интуитивно правильным кажется второй вариант. Однако, в этом случае, возникает вопрос: каков статус ЭО, когда он никем не воспринимается? Есть ли он в этот момент, или его «не существует», или же он существует как не-ЭО? Этот вопрос также требует дальнейших разъяснений. Стоит лишь сказать, что модель «по Армстронгу» и любые другие модели также не проясняют вопроса пространственно-временных и каузальных отношений между вещами, постулируя лишь факт существования этих вещей как формальных свойств сходства. (3) Некоторые вопросы может вызвать предлагаемое деление свойств симметричности / несимметричности ЭО, однако, по моему мнению, проблема может возникнуть лишь для аутореферентных объектов. Для устранения этой проблемы и разъяснения этого деления свойств было проведено деление (I.1)-(I.4).

В целом же, данная модель кажется автору более выигрышной, чем субъектно-атрибутивная теория универсалий, требующая сохранения индексикалов отношений, которые ведут к необходимости введения дополнительных классов партикулярий и универсалий. Намного более перспективной в данном случае для формальной модели выглядит редукция отношений к свойствам с расширением понятия «свойство» для аналитической метафизики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Армстронг Д.М. Универсалии. Самоуверенное введение / Д.М. Армстронг; пер. с англ. С.С. Неретина. – М.: Канон +, 2011. – 240 с.

2. Мулуд Н. Анализ и смысл / Н. Мулуд. – М.: Прогресс, 1979. – 348 с.
3. Bateson G. Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution and epistemology. – University of Chicago Press, 1st edition, 2000. – 565 p.
4. Deacon T. Incomplete nature: How mind emerged from matter. – New York: W.W. Norton & Company, 2011. – 624 p.

REFERENCES

1. Armstrong, D.M. (2011). *Universalii. Samouverennoe vvedenie [Universals: An opinionated introduction]*. Moscow: Kanon +.
2. Mouloud, N. (1979). *Analiz i smysl [Analysis and sense]*. Moscow: Progress.
3. Bateson, G. (2000). *Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution and epistemology*. University of Chicago Press, 1st edition.
4. Deacon, T. (2011). *Incomplete nature: How mind emerged from matter*. New York: W.W. Norton & Company